РАЗРЕШАЮ *стонать*

МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

Марья Коваленко

Разрешаю стонать

Серия «Шикарные мужчины», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68200729

Аннотация

Представьте, что в знаменитом романе про оттенки серого вместо невинной девицы была молодая скромная мать-одиночка, а вместо роскошного Мистера – наш отечественный бизнесмен, у которого слишком много работы, чтобы шляться по барам в поисках женщин.

Представили?

А теперь представьте, что им понравилось. Очень понравилось. Они так вошли во вкус, что не заметили самого главного.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Незнакомцы в лифте 4
Глава 2. Она не такая 14
Глава 3. Все мужики ко… 24
Глава 4. Хочется… Не перехочется 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Марья Коваленко
Разрешаю стонать

Глава 1. Незнакомцы в лифте

«Все мужики кобели.
Но некоторые упорно считают себя львами».
Энциклопедия женской мудрости

Лена

«Остановите Землю! Я сойду!» – именно такая мысль пришла мне в голову, стоило в первый рабочий день войти в кабинет начальства.

Это был шок. Еще стыд. И, если честно, интерес.

Но обо всем по порядку!

* * *

Что модные журналы запрещают делать в первый день на новой работе? Наверняка в ответах будут посиделки на письменном столе. Еще, скорее всего, что-то о поцелуях с боссом. Ну и обязательно пара строк о нижнем белье… О трусах, ко-

торые ни за что не следует демонстрировать начальству и уж тем более терять у него на глазах.

Советы верные, грамотные. Уверена, под ними подписался бы какой-нибудь психолог с тремя дипломами и дюжиной кошек. Но, несмотря на двадцать семь лет от роду, женскую интуицию и общую эрудицию, всего за один день я умудрилась нарушить все эти табу.

* * *

Лиза была замечательной подругой. Собирая меня на работу в первый день, она продумала все: платье, туфли и прическу. Даже заставила купить новый комплект белья. «Ты у нас красотка. Но в нем будешь чувствовать себя увереннее!» – безапелляционно выдала она, прихватив в магазине необычный черный комплект.

Я спорить не стала. Что такое «уверенность», за три года после рождения малыша забылось напрочь. Воспитание ребенка в одиночку и работа бухгалтером по вечерам такому ощущению не способствовали.

Сейчас за рвение Лизку хотелось немного придушить. Нет, с платьем и прической все было в полном порядке. Удобные туфли-лодочки даже проклясть оказалось не за что. Но вот белье…

Какой идиот придумал завязки по бокам на трусах вместо нормальной человеческой резинки? Модель, вероятно,

разрабатывалась для гусеницы или для женщины с дополнительной талией на бедрах.

На моей пятой точке этот кружевной шедевр отказывался держаться напрочь. Трусы банально спадали. Чтобы не оконфузиться, приходилось крепко прижимать руки к бокам и на всякий случай обходить плотные скопления людей.

В такси с этим проблем не было. На входе в бизнес-центр, где располагалась компания моего нанимателя, тоже оказалось немноголюдно. В лифте мне вообще повезло. В зеркальной кабинке размером с двуспальную кровать пассажиров было лишь двое: я и высокий широкоплечий амбал в дорогом костюме.

Чтобы не привлекать внимания, в лицо незнакомцу я старалась не смотреть. Все мысли были сосредоточены на удержании ненавистного белья.

Лифт шел вверх, трусы опускались вниз, и с каждым этажом моя паника усиливалась. О том, как буду передвигаться в приемной генерального, даже думать не хотелось. Наверное, по-пингвиньи – крепко прижав ласты к бокам.

Мне бы до моего последнего этажа избавиться от проблемного предмета гардероба. Забросить шедевр от чокнутого модельера в сумочку, распрямить юбку и забыть о маленькой неприятности. Вряд ли в дресс-код моего нового босса включено даже нижнее белье. Лизка, во всяком случае, клялась, что прежняя секретарша ни на что не жаловалась.

Но амбал и не думал нажимать на какую-нибудь кнопку

лифта. Он упрямо стоял! Не двигаясь. С высоты своего немалого роста равнодушно смотрел в стену надо мной и, казалось, даже не мигал.

Упакованная в дорогой костюм статуя. С руками-лопатами, могучей гладко выбритой челюстью и прямым носом.

Какого цвета у амбала глаза, я так и не узнала. Словно за этим последует удушье, моя шея отказалась поднимать голову вверх. Я просто ждала. Одну секунду. Другую. Десятую… Старалась мимикрировать под панели лифта и дышать через раз.

Когда до последнего, двадцать первого, этажа осталось всего три, госпожа удача решила-таки надо мной сжалиться. Будто вспомнил что-то, амбал вдруг нажал на кнопку «девятнадцать».

Лифт дернулся. Пискнул. Но дальше не поехал. Я на радостях совсем перестала дышать. Неожиданное спасение было близко. Вместо широкой груди мужик повернулся ко мне широченной спиной. Мой взгляд уперся в крепкий мужской зад, и, как только открылись дверцы лифта, напряжение упало с плеч, как тяжелый рюкзак.

Хоть странная одеревенелость в теле так и не прошла, медлить с раздеванием я не стала. Стоило дверцам закрыться, быстро убедилась, что видеокамер в кабинке нет. Стянула трусы. Сняла с плеча сумочку и…

Дальше нужно было сделать всего одну вещь – забросить трусы на самое дно. Времени у меня хватало. Лифт еще не

тронулся, и свидетелей позора рядом не наблюдалось. Но только я расстегнула молнию, как дверцы снова разъехались.

Это опять был он. Амбал. Голубоглазый, мать его. С густыми длинными ресницами и взглядом, прошивающим насквозь.

Если бы в кабинке было окно, я бы выпрыгнула. От стыда кожа загорелась, как во время лихорадки, и только короткий писк лифта не дал сгореть окончательно.

На табло зажглась цифра «двадцать один».

– Приехали, – амбал заинтересованно осмотрел меня с головы до ног. Будто раздел и пару раз трахнул.

Стараясь не рухнуть на пол от ощущений и скрипучего грубого голоса, я кивнула.

– Выходить будем? – взгляд голубых глаз остановился на сжатых в моем кулаке трусах.

В том, что он догадался, какую часть своего гардероба я так крепко держу, можно было не сомневаться. Этот мизер кружев подошел бы лишь для одной цели, и уж точно не для моей груди с уверенной «двойкой».

Оправдываться, что «я не такая» и «это не то, что он подумал» было поздно.

– Да. Сейчас. – Я попыталась взять себя в руки.

Это, конечно, было попадалово. Час назад я была одинокой мамочкой, которая не видела мужской член уже три года. А теперь ощущала себя офисной разновидностью жрицы любви. Феерический карьерный рост!

– Ну, тогда вперед. – Вместо того чтобы выйти первым, амбал, к моему удивлению, посторонился. Плавно, осторожно, будто не шкаф с антресолью, а фокусник.

Это было словно подарок свыше. Мысль о том, что ему не туда же, куда и мне, мгновенно придала храбрости. «Двигай, Лена!» – скомандовала себе. Ноги резко отлипли от пола, и я бодро помаршировала на выход.

О том, что судьба по своей сути та еще сучка, в этот момент почему-то не вспомнилось. Позади меня стоял упакованный в модный костюм Мистер Тестостерон. Впереди ждала встреча с будущим боссом. Трусы таки оказались в сумке.

Жизнь налаживалась!

Если бы я только знала заранее, что налаживалась она от слова «лажа».

Эд

У меня привстал. Младший. Снизу. Нет, даже не привстал, а нормально так поднялся и уверенно потребовал «взять». И эти влажные искусанные губы. И сиськи, запрятанные под дурацким черным, как у вдовы, платьем. И задницу. Круглую, высокую. Уже без трусов.

Гребаная утренняя эрекция, помноженная на две недели целибата. Готов кидаться на первый суповой набор с сиськами. А ведь баба была даже не в моем вкусе! Никаких длин-

ных ног, буферов, между которыми сладко спать блаженным сном младенца. Никаких бирюлек, и макияж как у нудной няньки моего сына.

С целибатом, пожалуй, нужно было завязывать. Один долбаный проект всегда сменялся другим. Никаких, сука, перерывов между ними не появлялось. Голова в это отказывалась верить. Мозгами я все ждал, что завтра – послезавтра свалю пораньше и уж тогда оторвусь с кем-нибудь.

Член в этот бред, похоже, уже не верил. Вот прямо сейчас не верил точно. Впереди было пятьдесят метров по коридору до моего кабинета. Будто соскучившаяся по выгулу собака, Лиля на ресепшене уже держала в руках папку с документами. А меня, словно кара небесная, сразил, мать его, стояк. Каменный, болезненный.

Давно такого не случалось.

Нет, завестись с полуоборота для меня всегда было просто. За пять лет брака и два счастливых года после него кто только меня ни заводил. На здоровье, слава богу, жаловаться не приходилось. Но чтобы так, как сейчас… Из-за больших испуганных глаз, коротких пшеничных прядей, которые даже на кулак не намотаешь. Из-за блядских трусов…

Да, с целибатом нужно было завязывать срочно. Втиснуть эту задачу в гребаное расписание. Найти бабу и оттрахать так, чтобы яйца от пустоты звенели пару дней. А лучше найти кого-нибудь на месяцок-другой полезного для здоровья фитнеса.

На мысли о таком распорядке член надо мной сжалился. Застопоренный лифт терпеливо ждал на двадцать первом этаже, Лиля смотрела на меня в упор, а я постепенно из трехногого существа превращался в стандартного прямоходящего.

– Привет. Что-то срочное было? – Лиля уже собиралась припустить за мной, как борзая, но я сам перехватил папку.

Нет, прямо сейчас выслушивать этот живой автоответчик желания не было. Лилю я ценил, зарплату выдавал регулярно и почти не орал. Только после ее утренних отчетов вечно хотелось убивать, а не трахаться.

– Звонил Игорь Юрьевич Варшавский. Сказал, что на презентацию казино приехать не сможет. У него жена в роддоме.

– Ясно. – Я мысленно вычеркнул из списка гостей единственного нормального мужика. Варшавский и работать умел, и мозг не полоскал. Бесценные качества по нынешним временам. – Что еще?

– Бухгалтерия отчет за прошлый квартал подготовила… – Лиля замерла, гипнотизируя взглядом документы в моих руках.

– Он здесь? – я поднял папку.

– Да.

– На этом из срочного все?

– Там еще из снабжения звонили и из банка… Но ничего важного, – Лиля быстро исправилась.

– Отлично. Минут пятнадцать ни с кем не соединяй. Кофе подашь, как наберу.

Пока все складывалось хорошо. Чтобы найти бабу и назначить на обед первый терапевтический сеанс, этого времени должно было хватить. Из бывших пока никто не отказывал. Подарки и хороший секс работали безотказно.

Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, я тут же достал свой телефон и открыл список контактов.

– Хорошо, – вдруг снова заговорила Лиля. – Только, Эдуард Павлович, вас в кабинете уже новый секретарь ждет. Помните, мы договаривались, что она заменит меня на время отпуска? Всего на три недели.

– Сейчас? Там? – я обалдело указал на первую дверь за поворотом.

Вопрос, конечно, дурацкий. Про замену и отпуск забыть было сложно. Лиля два месяца ныла, выпрашивая вольную. Вот только я отлично запомнил и ту, которая пару минут назад завернула за угол. Во всяком случае, аппетитный задик до сих пор стоял перед глазами!

– Да, она только пришла. Зовут Лена.

– Значит, Лена… – повторил я уже себе под нос.

Судя по выражению лица Лили, она готова была прямо сейчас ворваться в мой кабинет и вытолкать из него свою замену.

– Мне попросить ее подождать? – секретарша встала со стула.

– Нет, – я глянул на открывшийся список контактов. Вика, Анита, Руслана, Лана. На южном полюсе ничего не отозвалось. – Если пришла, то уж пришла.

Повода пока никакого не было, но настроение пошло в гору. Вместе с обтянутым черным платьем задом вспомнились пухлые губы, голубая венка на шее, которую так и хотелось лизнуть. И опять трусы.

Черные.

Прозрачные.

От мысли о них за ширинкой снова проснулась жизнь и заныло… Заныло приятно. Болезненно. Аж пресс напрягся.

Но с надеждой.

Глава 2. Она не такая

«Чаще всего мужики глохнут от старости, болезней и решительного женского «нет».
Энциклопедия женской мудрости

Эд

Новая секретарша встретила меня с раскрытым ртом и круглыми глазами. Карими такими, как шоколадка. И с ресницами длинными, будто у куклы. Вся она была как кукла, но только не с витрины. Там обычно самое яркое выставляется, с густым румянцем, большими улыбающимися ртами и блестящими тряпками.

Эта была другая. Как из сейфа. Для знатоков. Тонкая, почти прозрачная. Белая кость. Если бы своими глазами не видел, как от трусов перед началом первого рабочего дня избавляется, подумал бы, что из института благородных девиц сбежала.

Но я все видел. И смущение ее. И решительность. Удачно на девятнадцатом вышел в техотдел лентяев по головам пересчитать.

Секретарша мне нужна была всего на три недели. Оклад я Лиле обещал сохранить. Она клялась, что замена не подве-

дет, и умоляла той зарплату не уменьшать.

«Ей очень нужны деньги. Она хороший специалист и будет стараться», – словно за себя просила моя секретарша.

Вывод напрашивался сам. Деньги решают все, особенно их отсутствие. Уж я за свои тридцать пять годиков усвоил эту простую истину четко.

Словно решила отмотать нашу встречу назад, девка («бабой» ее язык не поворачивался назвать) перепуганным бэмби встрепенулась. Чуть не уронила стул. И слабым осипшим голосом произнесла:

– Ой. Здравствуйте.

Как простонала. И это был пиздец. Если до этого нижний Басманский худо-бедно еще умещался в боксерах, то теперь нижняя голова снова постучалась о ширинку. Требовательно так постучала. С нажимом.

Не девка, а катастрофа.

– Ну, здравствуй.

Папка с документами полетела на стол.

– Я Елена, – продолжила заклинательница змей, – ваша секретарша на замену.

Словно я прямо сейчас начну ее убивать, девка сделала шаг назад и задом прижалась к моему столу. Широкому столу. Прочному! В честь развода, помню, бухгалтершу из сметного отдела на нем разложил. По всему кабинету покатались. Пару сертификатов в стеклянных рамках на пол уронили, на стене зарубку оставили. Паркет во всем кабинете потом ме-

нять пришлось. А столу хоть бы хны. Даже не скрипнул!

И сейчас к его столешнице прижималась Лена… Леночка… Испуганная девочка. При мысли о том, что между полированным деревом и голой попой только платье, в паху стало совсем больно.

– И что же ты умеешь? – я шагнул вперед, почти впритык. – Лена, – покатал на губах имя. Простое, без пафоса. Идеальное для нее.

– Я… – шоколадные глаза моргнули.

– Ты.

Нижняя губа отвисла. Сочная, как черешня. Только целовать или смотреть, как скользит по члену.

– Мне Лиля кратко описала, что нужно делать.

Девка словно цену набивала. Готовая ж была наверняка. Соски под тканью уже платье дырявили. Но это женское «А поговорить»… Никуда без него.

– И что же? – я поставил обе ладони на стол по сторонам от девки.

Вена на тонкой шее запульсировала быстрее.

– Звонки принимать, – розовый язык скользнул по губам. – Вести ваш распорядок. Договариваться о встречах. Помогать во всем.

– Помогать… – я наклонился корпусом вперед.

– Еще кофе… приносить… – пропищала тонким голоском девка, буквально заскакивая на стол.

В глазах страх, щеки горят. Булки на твердой столешнице.

Сто лет ни с кем в ролевые игры не играл. У жены для разогрева был целый арсенал вибрирующих игрушек и тряпья с завязками. Хоть третью мировую устраивай с таким запасом. Эротическую. С другими времени на танцы с бубнами не находилось. Работа и сын забирали последние свободные секунды.

А тут как в лучшем немецком кино. По Станиславскому – «верю». Отыграно на Оскар.

– Ну, тогда раздевайся.

Через пятнадцать минут Лиля должна была начать штурм кабинета, так что дольше тянуть кота за яйца не стоило.

Девка приказ словно не услышала. Высокая грудь колыхнулась под платьем. Румянец сменила белизна. А сама красавица даже не дернулась. Играла как богиня. До последнего.

Уговаривать я, конечно же, не стал. Некоторые вещи всегда приятно делать самому.

Решив подсластить пилюлю, обхватил ладонью шею, притянул к себе, мазнул носом по венке. Точно кокс вдохнул!

И поцеловал.

По-взрослому. С руками на сиськах, языком во рту и членом, упершимся в развилку ног. Пока, к сожалению, в трусах.

Девку словно по голове кто огрел. Нет, она не сопротивлялась. Не пыталась оттолкнуть. Но и не отвечала. Зажатая, напряженная, как доска, безвольно позволяла мне орудовать у нее во рту, сжимать отзывчивые соски. Однако сама ни ра-

зу не подмахнула.

Никогда не был любителем скромных баб, но эта словно вызов бросала. Хотелось разогреть ее. Вырвать стон. Почувствовать, как узкие ладони скользят к моему паху и здороваются с новым начальством.

Инициативы от нее я хотел, раз уж раздетая явилась! Но девка держалась. Кремень! И когда за задницу сжал. И когда на стол положил. И когда губу нежную прикусил…

А потом ее отпустило. Дрожь прошла по всему телу, и… от звонкой пощечины у меня в ушах аж зазвенело.

Лена

Ох, зря я вспомнила, как давно в моей жизни не было секса. И на мужика этого в лифте пялиться тоже не стоило. И трусы снимать. И вообще…

Что именно «вообще», в голову не приходило. В нее совсем ничего прийти не могло. В ней был он. По гланды. Хозяйничал языком во рту так, что коленки подгибались и по позвоночнику разряды в двести двадцать летали.

Собеседование, называется! Изнасилование настоящее. В жесткой и циничной форме. Причем самая циничная часть была даже не во рту, а ниже. Терлась между ног. Настойчиво, ритмично, словно искры из меня высекала.

Точно не мобильный! Такие лопаты даже «Самсунгу» с их гигантоманией не снились.

«Растишкой» он, что ли, себе агрегат наел…

Внутри закипало все. А ведь не девочка. Мать. И замужем успела побывать. А тут приплыла. Губы наглые и жадные. Язык быстрый. Не ласкал, а трахал. И тело…

Совсем не мой тощий программист бывший. Этого словно не мама с папой из плоти и крови делали, а на металлургическом заводе из стали отлили. Где наши тела ни касались, он везде был твердым. Горячим как печка и сильным.

Не мужик, а бронепоезд без тормозов. К таким после трехлетнего перерыва в личной жизни приближаться нельзя. Девственность, конечно, не хвост у ящерицы – заново вырасти не могла. Но мало ли как оно… с такими габаритами.

На судорожной мысли о габаритах я сама себя одернула. Мой будущий начальник уже производил тонкую настройку груди – сжимал и поворачивал соски, так что между ног простреливало.

До окончательного падения оставалось всего ничего. Дождаться, когда мои ноги окажутся на широченных мужских плечах, вжикнет молния ширинки и меня размажут по столешнице, как масло на хлебушек.

От стыда хотелось сквозь землю провалиться. Нашла, называется, работу на свою… ой, не голову. С хорошей зарплатой, без переработок и в красивом офисе.

От возбуждения, сумасшедшего, скорее животного, а не человеческого, хотелось позволить этому маньяку закончить то, что так качественно начал. Ведь могло и не повториться

такое больше в жизни.

Но моральные принципы и воспитание спать отказывались. Когда тело уже почти сдалось и начало обмякать под вражеским напором, я извернулась и что было силы ударила мерзавца по щеке.

Ладонь тут же запылала. Маньяк дернулся, толкнувшись могучим бугром мне между ног. А потом кабинет заполнил мат.

К счастью, от страха я вовремя оглохла и пропустила все «комплименты» в свой адрес. Видела лишь, как рот раскрывается, зубы белые, ровные мелькают и глаза молнии мечут.

Начальство пришло в себя где-то минуты через три. Как бык на корриде, он шумно дышал и тер щеку.

Страшно было дико. О том, что работу потеряла, я уже догадалась. Надеяться на пацифизм не приходилось. Но очень не хотелось потерять при этом и жизнь. У Даньки кроме меня никого не было. А Лизке, его крестной матери, после такого трудоустройства я бы и хомяка не доверила.

– И что это за херня вообще? – заговорил маньяк, когда краснота в глазах прошла.

Что имелось в виду, я не сообразила. Но женская гордость, как упрямый подснежник, уже пробилась сквозь страх.

– Прошу прощения, это я не понимаю! Мне сказали, что вам нужен секретарь. Для работы. А не… для других услуг.

Несмотря на то, что тело до конца еще не слушалось, свою

речь я произнесла четко. Видимо, помогла недавняя гимнастика для языка и губ.

– А трусы?! – бык стрельнул взглядом в район моего паха.

– Что «трусы»?

– Ты их перед моим кабинетом для чего сняла?

– Я… – Осознание того, что подумал мой несостоявшийся босс, прибило невидимым пыльным мешком.

– Еще скажи, что на удачу. По фэншую. Или по хрен-жую.

– Я просто сняла…

– Конечно! Проветривание решила устроить!

– Знаете… – Почувствовав, что насиловать и убивать все же не будут, я окончательно пришла в себя. – Иногда то, что кажется, это только фантазия. В данном случае ваша.

– Ну ты и… – Амбал снова навис надо мной. Щека красная. Голубые глаза в щелки сужены. Бицепсы, трицепсы и прочие стальные выпуклости напряжены. Почти как несколько минут назад, но уже не на мне, а просто рядом.

– …Лена, – закончила я за него.

– Что?

– Елена Николаевна меня зовут. – Близость окончательно закоротила мозг.

– Сучка ты, Елена Николаевна. Красивая, дерзкая, но все-таки глупая.

То ли злиться из-за «сучки», то ли радоваться комплиментам, я не знала. Впрочем, отвечать и не пришлось. Его высочество обхватило меня своей огромной лапищей за гор-

ло. Ткнулось лицом к лицу. Крылья носа при этом хищно дернулись.

А потом хрипло, обжигая теплым дыханием, произнесло на ухо:

– Я бы не обидел тебя, дурочка. Сладко было бы. И мне. И тебе.

От этого «сладко» я чуть второй раз за встречу не раскисла. Будто дрессированная, стая мурашек пронеслась по спине. Губы стало саднить. И колени опять начали слабеть все сильнее, сильнее, сильнее… пока я не уткнулась пятой точкой в проклятую столешницу.

– Нет, спасибо. – От собственного писклявого голоса чуть зубы не свело.

– А может, все-таки?

Грубоватые подушечки прошлись по скуле. Спустились к ключице и заскользили вниз к вырезу платья. Слишком нежно для наглого мужлана. Слишком смело, чтобы сопротивляться.

– Я вам не подхожу. Извините.

К двери я ломанулась, как наши в сорок пятом к зданию Рейхстага. Пригибаясь и виляя, чтобы не сцапали. С сумочкой на вытянутых руках вместо флага.

Работа, на которую настраивалась целую неделю, осталась позади.

Огромная зарплата, которую мысленно уже растратила на новую кроватку Дане, ремонт холодильника и текущие рас-

ходы, превратилась в фейерверк.

Третий раз я из крепких объятий точно не вырвалась бы. Облапал бы меня босс. Да и не только облапал. С таким темпераментом дай бог, чтобы ноги к вечеру смогла свести.

А ведь потом как-то нужно было возвращаться домой. С бала на корабль. В однушку, с боем отсуженную у мужа. К сыну. К прежней работе по вечерам. И к совести.

Глава 3. Все мужики ко…

«Ничто так не портит настоящее, как козел в прошлом».
Энциклопедия женской мудрости

Лена

Меня трясло. Ноги не слушались, и пальцы не с первого раза попали в кнопку лифта. Несмотря на удивленное выражение Лилиного лица, я даже не остановилась попрощаться. Пронеслась по коридору как торпеда. На самое дно я уже рухнула, ниже падать было некуда.

А ведь все так хорошо начиналось. Красивое утро. Без дождя и ветра. Данька в сад пошел без капризов. До работы добралась в срок. И вот приехала.

Всего лишь трусы, случайная встреча в лифте и бешеный мужской темперамент.

Лизка, отправляя меня на работу, явно что-то недоговаривала. И ведь было такое ощущение, когда с новостью о вакансии пришла. Но зарплата… огромная, неприлично большая для мамы, недавно вышедшей из декрета, заглушила интуицию.

Зря. Очень зря. После бывшего должна была чуять нехо-

рошее загодя. Шестым чувством. Как собака. Но сокрушаться теперь было поздно. Только бежать. Подальше от офиса этого богатого. Уютного ресепшена, где сидеть не суждено. И босса.

Стоило его представить перед глазами, сердце заколотилось быстрее, а низ живота опять опалило жаром. Телу предательскому было пофиг, что могло случиться потом. Оно соскучилось по мужской ласке и все еще горело, хотя стол и его владелец остались далеко позади.

Хорошо все же, что унесла ноги. Молодец, что одумалась. Басманский – не Вася. С этим быком я бы не смогла тягаться. Кто я и кто он?

А собирать себя потом по кусочкам… Плавали. Не так это просто, как кажется.

* * *

О Ваське вспоминать не хотелось. За три года с рождения Дани я видела его всего пару раз, и то мельком. Но сегодняшний случай в офисе что-то разбудил на душе. Обиду, горечь, злость? Наверное, все вместе.

Жаль, в свои двадцать я не знала, что мужики повально козлы. Козлы обыкновенные.

Молодая, наивная, я верила Васе во всем. Не обращала внимания на постоянные командировки и вечные переработки. Не совалась к нему в офис и не нюхала рубашки. А когда

увидела в инстаграме подруги фото со знакомым голым задом в ее душевой кабинке, сама придумала правдоподобную и красивую версию развития событий.

Никаких упреков.

Полное доверие.

Первая стадия дебильности, отягощенная хорошим воспитанием.

Позже выяснилось, что Вася изменял мне с первого дня знакомства. Твердо убежденный в своей полигамности, после первого свидания со мной он по-соседски подсобил с оргазмом одинокой мамаше из квартиры напротив. На следующий день отлюбил на рабочем столе секретаршу начальника и, как смог, помог справиться с мешающим работать ПМС.

Безотказный любовник-спаситель, Вася умудрился отработать в две «смены» и в нашу первую ночь. Я еще не успела закрыть глаза и отбыть в царство Морфея, как в соседнем номере драгоценный муж полечил ангину моей молодящейся, повернутой на йоге и нетрадиционной медицине двоюродной тетушке.

Каким был перепробег члена Васи к исходу нашего четвертого года совместной жизни, я боялась даже представить. По фотографиям, опущенным глазам подруг, слезливым признаниям тети и соседок складывалось впечатление, что мой муж трудился без роздыху и перерывов на ТО, как Санта в новогодние праздники.

Среди всех моих знакомых и близких представительниц

женского пола не нашлось ни одной, которая смогла бы честно ответить, что у нее с моим благоверным уж точно ничего не было. При упоминании Васи подозрительно странно вздыхала даже семидесятилетняя бабушка Дина из соседнего подъезда и грустно скулила ее пустоголовая болонка.

Красивая сказка о любви разрушилась, словно карточный домик. Одно слишком раннее возвращение домой, два голых тела на полу возле зеркала, три пары удивленных глаз – невероятное стало очевидным.

А ведь я спешила, чтобы порадовать любимого новостью. О ребенке. Малыше, которого мы так хотели, и ради рождения которого год обивали порог центра репродуктивной медицины.

Почему я вспомнила о Васе прямо сейчас? Потому что встреча в офисе была каким-то дежавю. Та же уверенность, та же похотливая сущность. А еще, наверное, потому, что кроме Васи у меня никого не было.

* * *

Лиза позвонила мне тут же, как я вернулась домой. В том, что Лиля сообщит ей о моем провале, я не сомневалась. Но все равно хотелось хоть немного времени, чтобы прийти в себя.

– Ты совсем голову потеряла?! – даже не выслушав, подруга сразу начала причитать. – Как можно было сбежать с

этой работы? Ты хоть представляешь, чего лишилась?

В ответ, как назло, вспомнились большие ладони на груди, такой же большой член, упирающийся в бедро, и голос… Тело тут же отреагировало волной дрожи, словно я вирус какой подхватила.

– Лиза, да он меня чуть в кабинете у себя не взял! – вырвалось с обидой.

– Как это?…

– Буквально! Чуть не изнасиловал на рабочем столе.

– Э-э… И что, прямо так сразу?

О томТо, что это ненормально и аморально, Лизка будто мимо ушей пропустила. Ее, похоже, интересовало лишь, почему так быстро, а не какого черта вообще.

– Только представиться успела.

– То есть ты вошла. Сказала: «Я Лена», и он давай тебя склонять?

– Именно так.

– А перепутать он тебя с кем-то не мог? Мало ли кого ждал.

– Нет. Я сообщила, что на замену, и список обязанностей начала перечислять.

О трусах я решила умолчать. Раз уж мне не сочувствовали, то и подробности знать не заслуживали.

– Вот Басманский! Вот кобель!

Почему-то мне показалось, что прозвучало это не с упреком, а с восхищением.

– Он самый! Похотливый и нахальный, – попыталась я настроить Лизу на нужную волну.

– Да, такого я не предполагала. Совсем… – Лиза подозрительно замолчала. – А тебе точно было неприятно?

От удивления я чуть воздухом не поперхнулась.

– Что?! Лизка!

– Я уже тридцать семь лет Лизка. Связки побереги. Как доктор скажу – крик для них вреден.

– Но ты… – у меня даже слов не было, как описать свое возмущение.

– Лучше правду скажи. Я ж этого Басманского видела. Огонь мужик. Только трусы выкручивать. Не то что твой многостаночник Василий. Неужели совсем не понравилось?

Готовясь соврать, я сделала медленный вдох. Потом подальше от трубки выдох.

– Понравилось, – все же призналась.

– Ясно. Так, может, зря ноги унесла? Раз у него такое входит в обязанности… Три недели хорошего секса еще никому не вредили. Уж мне, гинекологу, можешь поверить.

– Ты сейчас серьезно?

– Абсолютно.

От такого крутого поворота беседы дух захватывало.

– Я бы не смогла.

– Да тут мочь ничего не надо. Он бы справился и сам. У мужиков с этим заморочек не бывает.

– Я бы потом не смогла.

Лиза вздохнула.

– Только не говори мне, что перед Данькой было бы стыдно. Ему три года. Наоборот, порадовался бы улыбающейся мамке. Когда он тебя довольной последний раз видел?

– Нет. Даня ни при чем.

– Тогда… Из-за Васьки?

– Они как из одного теста. Лишь фактура разная.

На минуту Лиза замолчала. Я слышала в трубке, как вдалеке кто-то разговаривает, гремит посуда. Не слышала только подругу.

– В общем, все с тобой понятно, – когда я уже думала класть трубку, снова заговорила Лиза. – Про фактуру я, конечно, не согласна, но после твоего Васьки и на воду дуть станешь. Теперь скажи, как дальше жить планируешь? На какие шиши?

Вот чего у Лизы было не отнять, так это умения задавать нелегкие вопросы. С прежней работы я отпросилась сразу на три недели. Выпросила отпуск за свой счет. Нового на это время ничего в запасе не было.

– Вернусь на прежнее место. Скажу, что отпуск сорвался, – решение не ахти, но выбирать не приходилось.

– Ага. Самолет отказался лететь в Гагры, – съязвила Лиза.

Я не ответила.

– Снова будешь за копейки сводить дебет с кредитом, молчать в тряпочку о низкой зарплате и спать, обнимая подушку? – подруга словно решила меня добить.

– Как-то так…

Хотелось бы что-то возразить, но крыть было нечем.

* * *

Уплывшую из рук работу я оплакивала весь день и весь вечер. При Даньке резала лук как на тонну шашлыков. А потом хныкала в подушку. Уже без слез. Мой бывший начальник-жадюга опухшие женские лица не любил, так что даже расклеиться по-человечески с ним было нельзя.

Утром чуда не случилось. Прошедший день не оказался кошмаром, и после сада пришлось-таки топать на работу.

Вениамин Кузьмич встретил меня возле кассы своего магазина. Как обычно, хмурый. С перекошенным ртом и поросячьими глазками, стреляющими по сторонам. Да, это был совсем не Басманский. Реши Кузьмич принять меня на работу через постель, психотерапевт до конца дней был бы обеспечен.

«Так, стоп!» – при воспоминании о прошедшем собеседовании я сама себя остановила. После Васьки я год примеряла к каждому встречному мужику образ бывшего мужа. Искала знакомые жесты, пыталась предугадать действия. Теперь, кажется, Васю сменил сексуальный маньяк Басманский.

Головокружительно быстро! Как по щелчку! А учитывая, что из общего у нас была лишь стремительная и горячая прелюдия, шаблон для сравнения получался так себе. Другие

меркли бы сразу. Только жалеть об упущенном и разочаровываться.

Безопаснее всего было снова вернуться к прежнему «эталону» и отключить фантазию. Для душевного равновесия! Жаль, подумать было проще, чем сделать.

– Леночка, душа моя, ты ли это? – начальник заметил меня сразу. – А почему не на отдыхе? И грустная такая почему?

– Здравствуйте, Вениамин Кузьмич, так получилось. Отпуск не понадобился.

Я глянула в сторону своей каморки возле склада. Корпеть там в темноте над стареньким компьютером приходилось лишь раз в неделю. В остальные дни доброе начальство позволяло работать из дома. Но холодок по спине пробежал. Оказывается, к хорошему можно было привыкнуть не просто быстро, а за несколько минут.

– Да что ж так?! Ты ведь столько работала. Часом, не заболел никто?

– Нет, все в порядке. Просто не получилось… уехать.

– Ай-яй-яй! Нехорошо. Отдых – это ведь так важно. Витаминчиков поесть, в море поплескаться. Детенышу горы показать.

Для человека, который отпускал меня скрепя сердце, Кузьмич подозрительно грустно воспринял возвращение. Он будто действительно жалел, что я не отдохнула.

Уже на этом моменте мне стоило насторожиться и тихонечко допросить всезнающего завмага. За три года работы

без отпуска Кузьмич ни разу не упоминал вслух слово «отдых». И тем более не жалел, что у кого-то он сорвался.

– Ну, так, может, еще получится? – водянистые глаза блеснули надеждой. – Поменять билеты или здесь где-нибудь отдохнуть.

– Эмм… Сейчас, наверное, нет.

Я, как рачок, боком попятилась в сторону своей каморки. В безопасность.

– Возражать не буду! – Кузьмич сорвался за мной, словно хотел опередить.

– Зато потом не придется всю работу делать.

Не раздумывая больше, я включила свет и сделала шаг в кабинет.

Челюсть упала вниз сразу. За ней в ноги бухнуло сердце. Какие только неприятности ни случались со мной за годы работы, но стол я свой всегда оставляла чистым, документы раскладывала по папкам и чай не пила.

Наслаждаться жизнью или устраивать бардак мне было некогда. За зарплату в полставки Кузьмич грузил делами как за целую. Чтобы все успеть, приходилось крутиться.

Сейчас же кабинет представлял собой что-то среднее между столовой и пунктом приема макулатуры. Возле компьютера красовались сразу две чашки. Грязные! Рядом открытая пачка печенья, россыпь конфет и вскрытая упаковка презервативов. Клубничных с пупырышками.

На тумбочке справа пизанской башней высилась стопка

документов. Еще два дня назад ничего подобного здесь не было. Год и два года назад – тоже. Вывод напрашивался сам.

– Вы нашли мне замену?

Чтобы не рухнуть, я села на коробку с папками. О том, что могу что-то смять или раздавить, и мысли не возникло. Смялась я сама. Как листок бумаги, которым попользовались и выкинули.

– Леночка, солнце мое, да какая ж эта замена? Это так… – Кузьмич махнул рукой. – До тебя ей далеко. Всему учить нужно. Все подсказывать.

Что именно подсказывать, по презервативам было ясно без слов.

– Вы насовсем ее приняли? Даже без передачи дел…

– Да тут все так закрутилось… быстро.

– Но у меня нет другой работы, – я подняла голову к боссу. Второй день и второй облом. Проклял кто-то, что ли? – Найти новую быстро не смогу. Сами знаете, как все не любят нанимать мам с маленькими детьми.

– Бог с тобой, девочка! Что ж я, чудовище какое? Да чтобы я маму с ребенком без денег оставил… На пособие…

Кузьмич засуетился. Из сейфа, в котором всегда лежали лишь печать и документы, появились бутылка коньяка и рюмка. Одна. Не глядя на меня, он хлопнул пятьдесят грамм. Потом заулыбался.

– Ты только не волнуйся. Я обо всем позаботился. Мы же почти семья!

Если до этого я еще могла принять витиеватые фразы за попытку сохранить лицо, то сравнение с семьей не лезло ни в какие ворота. От злости даже расстройство отошло на второй план.

– И что вы мне предлагаете?

Кожа правой ладони загорелась. Никого никогда не била по щекам, но вчера будто во вкус вошла. Один удар по нахальной физиономии, и сегодня так и хотелось повторить.

– Работу, – тут же нашелся Кузьмич. – Хорошую. С зарплатой выше, чем у меня. Да и кабинет, наверное, будет получше, – он глянул на свои часы. – А вот сейчас наниматель как раз и подъедет. Сама обо всем узнаешь и договоришься.

– Вы… Вы меня кому-то порекомендовали? – не верилось.

– Да тут интересовался один. – Вместо того чтобы рассказать подробности, Кузьмич помог мне подняться. Распахнул дверь, намекая на выход. – И это… Не благодари!

После «не благодари» мне просто необходимо было остановиться. Послать бывшее начальство подальше. Схватить свою ручку (единственное, что было в кабинете мое). И убраться подобру-поздорову.

Не навались на меня такое количество неожиданностей, я бы сообразила. Диагнозов психиатрических в амбулаторной карте пока не числилось. Но суетливость Кузьмича, моя растерянность, бардак вокруг… Шансов не было.

Как овца на закланье, я вышла на улицу. Перекинула сум-

ку через плечо. Повернулась к дороге. А больше делать ничего не пришлось.

Госпожа Удача снова обнажила филейную часть, и рядом со мной остановился джип. Дорогой. Красивый. Правильного черного цвета. Идеально подходящий бессовестному голубоглазому гаду, который сидел за рулем.

Глава 4. Хочется… Не перехочется

«Неандертальцы знали толк в общении с женщинами.

Дубина и пещера значительно упрощали знакомство и экономили время».

Энциклопедия женской мудрости

Эд

В моей жизни бывало всякое. В порыве страсти получал леща или отпечатки зубов на плече. Порой спину на британский флаг полосовали. Иногда случались и побеги.

Но не такие!

Бабы убегали от меня только хорошо оттраханными! Счастливыми! И на бегу строчили сообщения с местом и временем следующего сеанса.

Уйти без трусов и не покатавшись на члене не удавалось пока никому!

Думать о том, что теряю сноровку, было больно. Больно везде. И внизу, где все уныло опустилось. И между ушей, где извилины аж гудели от перегрева.

Не знаю, можно ли дойти до депрессии от такого динамо, но выяснять, к счастью, не пришлось. Сразу после полета ку-

кушки… Тьфу!.. Вылета птички в кабинет ворвалась Лиля.

– Эдуард Павлович… Вы… Вы…

Моя женщина-робот хватала ртом воздух, а в зрачках читалась паника. Насколько я помнил, впервые в ее прошивке обнаружился такой баг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.